

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4359286>

УДК 81.42

Никулина Е.Г.

Никулина Екатерина Геннадьевна, кандидат филологических наук, Вятский государственный университет. 610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, 36. E-mail: knikulina1982@mail.ru.

Академический дискурс в аспекте языковой личности

Аннотация. Академический дискурс предполагает взаимодействие в сфере образования между преподавателем и студентом и, следовательно, представляет особый интерес. В статье анализируются различные подходы к анализу академического дискурса, обсуждаются особенности языковой личности и ее аспекты. Исследуются типы языковой личности, делаются выводы об участии и функционировании разных типов личности в пространстве дискурса. Дается характеристика ценностному и поведенческому аспектам языковой личности.

Ключевые слова: академический дискурс, языковая личность, коммуникативные стратегии, языковое сознание, типы языковых личностей.

Nikulina E.G.

Nikulina Ekaterina Gennadievna, Candidate of Philological Sciences, Vyatka State University. 610000, Russia, Kirov, Moskovskaya st., 36. E-mail: knikulina1982@mail.ru.

Academic discourse in the aspect of language personality

Abstract. Academic discourse involves interaction in the field of education between the teacher and the student and, therefore, is of particular interest. The article analyzes various approaches to the analysis of academic discourse, discusses the features of the language personality and its aspects. The article examines the types of linguistic personality, draws conclusions about the participation and functioning of different types of personality in the space of discourse. The characteristic of the value and behavioral aspects of the language personality is given.

Key words: academic discourse, language personality, communication strategies, language consciousness, types of language personalities.

Прошло более пятидесяти лет с момента публикации академического труда под названием «Дискурс-анализ», автором которого является З. Харрис [11, с. 7]. В этой работе данное понятие прозвучало впервые и после продолжало активно развиваться. Хотя понятие «дискурс» используется во многих областях, оно весьма многогранно. Иногда дискурс трактуется для обозначения языка в употреблении [10, с. 609]; в других случаях данное понятие теоретизируется как объект лингвистики или

язык над предложением [8, с. 206]. Все больше ученых пытаются разъяснить понятие «дискурс» с помощью уникальных теоретических аспектов. Дискурс может рассматриваться и как текст, так и как разговор в социальном взаимодействии. То есть речь идет не о языке как абстрактной сущности, такой как лексика и набор грамматических правил (в лингвистике), система дифференциации (в структурализме), набор правил преобразования высказываний. Напротив, это среда для взаимодействия; анализ дис-

курса становится анализом того, что делают люди [см. подробнее: 5-8; 12; 19].

Дискурс, часто широко определяемый как язык в употреблении, безусловно, нечто большее, чем язык. Это способы поведения, взаимодействия, оценки, мышления, веры, говорения и часто чтения и письма, которые принимаются в качестве примеров конкретных ролей [9, с. 12]. Другими словами, дискурс не имеет общепринятого определения, и его использование приводит к путанице. Поттер выделяет пять вариантов дискурс-анализа, среди которых три относятся к лингвистическим и психологическим исследованиям, четвертый – стандартный Фукальдианский дискурс-анализ, а последняя модель принадлежит Дж. Поттеру и М. Уэдереллу (1987), например, исследование дискурса как текстов и разговоров при социальных взаимодействиях [16, с. 610].

Кук, прежде всего, выделяет три жанра дискурсивного анализа (британско-американская школа, школа Фукальта и школа критического дискурсивного анализа, с точки зрения различных исследовательских школ) [19]. Т.А. ван Дайк уверен, что распространенность и частота употребления понятия «дискурс» связаны с тем, что оно расплывчато и трудно поддается определению [8, с. 25]. М.А.К. Халлидей и Р. Хасан в своей книге «Когезия в английском языке» пишут, что под этим они подразумевают более широкую структуру, которая является свойством самих форм дискурса; структуру, которая присуща таким понятиям, как нарратив, молитва, баллада, переписка, сонет, инструкции по эксплуатации, телевизионная драма и тому подобное [10, с. 326]. Затем они добавляют, что каждый жанр имеет свою собственную дискурсивную структуру [10, с. 327]. В.И. Карасик полагает, что с социологической точки зрения можно выделить личностно-ориентированный и статусно-ориентированный типы дискурса; первый относится к обиходной речи в быту и художественной литературе, и его основной смысл состоит в об-

щении с известным человеком, в то время как второй используется, когда люди, разговаривающие друг с другом, воспринимают своих партнеров, как представителей тех или иных групп. Здесь актуальны различного рода организационные беседы (политический, религиозный, правовой, научный, рекламный дискурсы) [14, с. 23].

В академическом дискурсе дистанция между участниками обычно ближе, чем в юридическом, поэтому граница между личностью и статусно-ориентированной коммуникацией в некоторой степени размыта. Целью данной работы является исследование подходов к изучению академического дискурса, основанных на ситуативных ролях лиц, участвующих в коммуникации. Академический дискурс представляет особый интерес, поскольку предполагает взаимодействие преподавателей и студентов. Он имеет академическую направленность, а именно используется в рамках обучения и обмена информацией в различных образовательных учреждениях, то есть имеет тематическую (сфера образования) и целевую (передача информации) направленности.

Академический дискурс – больше, чем грамматика; он выполняет такие функции, как изложение, разъяснение и заключение, требуя проводить с языком следующие манипуляции: как объяснять, определять, сравнивать, противопоставлять, классифицировать, соглашаться, не соглашаться, иллюстрировать, уточнять, делать утверждения, видеть следствия, делать выводы, приводить примеры, превосхищать и заключать. Кроме того, будучи наделенной возможностью как когнитивной, так и аналитической обработки, компетентность в обращении с академическим языком намного шире, чем просто «навыки» аудирования, говорения, чтения и письма. Если кто-то с низким уровнем академической грамотности хочет что-то сделать, он должен быть в состоянии точно и надежно измерить, оценить эту способность.

Академический дискурс предлагает благодатную почву для исследований в области прагматики и дискурс анализа. Академический дискурс относится к способам мышления и использования языка. Его значение заключается в том, что сложные социальные действия, такие как обучение студентов, демонстрация обучения, передача идей и конструирование знаний, опираются на язык для достижения цели.

Профессор К. Хайланд, один из ведущих ученых, который опубликовал много работ в области изучения академического дискурса, связывает растущий интерес к академическому дискурсу с тремя основными событиями во всем мире: расширение национального контингента студентов в университетах в результате расширения политики доступа, забота о качестве преподавания и обучения, и признание английского языка в качестве лингва франка международных исследований и стипендий [13, с. 4].

Язык «живет» в социальном контексте, поэтому дискурс помогает формировать академические отношения и определяет социальный статус студентов и преподавателей. Будучи основным средством самовыражения ученых, дискурс также способствует становлению репутации и экономической отдаче, поскольку гранты, патенты, теории и идеи всегда приводят к формированию академического дискурса. В своей книге «Дискурс-анализ. Английский язык в глобальном контексте» К. Хайланд предлагает три подхода к пониманию и проведению исследований в области дискурс-анализа: текстуальный, контекстуальный и критический подходы. Текстуальный подход связан с тем, как люди используют язык для выражения своих идей, принадлежности к сообществам, включая жанровый анализ, корпусный анализ и мультимодальный анализ. Контекстуальный подход состоит из социологии науки, социально-исторических подходов и этнографических подходов. Критический дискурс-анализ и академическая литература

представляют различные точки зрения на дискурс и содержат очень разные теоретические предпосылки. Они наиболее актуальны для изучения академического дискурса [6, с. 9].

К. Хайланд также вводит в обиход следующие термины: академические дисциплины, специализированные подполя и области знаний, чтобы идентифицировать конкретное дискурсивное сообщество. Он утверждает, что, несмотря на всю критику и дискуссии вокруг понятия сообщества, фактом признается то, что «язык не работает в вакууме» и «дискурс социально расположен» [13, с. 66].

Отталкиваясь от последнего тезиса К. Хайланда, рассмотрим феномен академического дискурса сквозь призму феномена языковой личности. Данное понятие, обозначающее совокупность способностей и свойств человека, обуславливающих создание и восприятие текстов, впервые было введено в научный оборот В.В. Виноградовым, а затем представлено в виде определенной системной модели. Ю.Н. Караулов рассматривает языковую личность как совокупность способностей и свойств человека, побуждающих его к созданию речевых произведений [3, с. 3]. Рассматриваемое понятие допускает двоякое толкование: индивидуальное и динамическое. В первом случае мы принимаем индивида как личность, то есть субъекта общественных отношений, обладающего своими уникальными совокупностями личностных качеств. Во втором случае мы предполагаем, что на определенном этапе индивид не является личностью, то есть он не обладает социально обусловленными отличительными признаками.

Языковую личность можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и речевого поведения, то есть с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса. По мнению Л.В. Щербы, языковое сознание объективируется в речевой деятельности, то есть в процессе говорения и понимания. Речевая деятельность осуществляется индивидом и обу-

словлена его социо-психо-физиологической организацией. Речевая деятельность и речевая организация человека тесно взаимосвязаны, тем не менее их можно противопоставить как явление и деятельность. В речевой организации человека можно выделить пять аспектов: 1) языковая способность как органическая возможность научиться общаться (сюда входят психологические и соматические характеристики человека); 2) коммуникативная потребность, то есть адресность, ориентированность на коммуникативные условия, на участников общения, языковой коллектив, носителей культуры); 3) коммуникативная компетентность, как развитая способность общаться в различных ее регистрах для оптимального достижения поставленной цели, компетенция, которой обладает человек, при этом обладая возможностью развить способность; 4) языковое сознание, как активное словесное «отражение во внутреннем мире внешнего мира»; 5) речевое поведение как сознательная и бессознательная система действий, раскрывающих характер и образ человека. Языковая способность и коммуникативная потребность выступают как предлоги для овладения языком и общения, коммуникативная компетентность как механизм языкового сознания в выборе способа общения. Реализация этих средств в конкретной речи выражается в тексте, т. е. письменном или произносимом отдельным человеком, а не народом. Перечисленные компоненты речевой организации человека гетерогенны, наиболее конкретным является акт речевого поведения, наиболее абстрактным – языковое сознание человека, включающее чувства, волю, мышление, память в их неразрывном единстве [20].

Ю.М. Караулов выделил три уровня языковой личности: 1) вербально-семантический – предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных выражений. 2) когнитивный-тезаурус, едини-

цами которого являются понятия, идеи, понятия, формирующиеся в каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную картину мира, отражающую иерархию ценностей. 3) прагматический (мотивационный), включающий цели, мотивы, интересы, установки и намерения [3, с. 24].

Типология языковых личностей может строиться на разных основаниях. Можно выделить следующие типы языковых личностей: 1) человек, для которого общение на родном языке естественно в его коммуникативной среде; 2) человек, для которого общение на иностранном языке естественно в его коммуникативной среде; 3) человек, говорящий на иностранном языке с целью изучения. Также заслуживает внимания социологическая типология О. Клаппа. Он различает социальные типы личностей, такие как герои, клоуны, злодеи и т. д. [15].

Классификация личностей в рамках лингвокультурологии направлена на описание определенного типа людей, соответствующих соответствующим признакам определенной культуры. Здесь можно выделить два подхода: дедуктивный и индуктивный. Дедуктивный культурологический подход к дискурсивным типам личности может взять функции текста в качестве базовой классификации. В прошлом появились самые ранние тексты. Эти тексты повторялись слово в слово из поколения в поколение, это были мифы, легенды [4].

Языковую личность в условиях общения можно рассматривать как коммуникативную личность – обобщенный образ носителя культурно-языковой и коммуникативной деятельности, знаний, установок и поведенческих реакций. Применительно к коммуникативным личностям можно выделить ценностный, когнитивный и поведенческий планы этого понятия. Ценностный план коммуникативной личности содержит этические и утилитарные нормы поведения. Эти нормы закреплены в моральном кодексе на-

рода, отражают историю, мировоззрение людей, объединенных культурой и языком. Когнитивный план коммуникативной личности раскрывается через анализ картины мира. На уровне культурно-этнического рассмотрения выделяются содержательные и категориально-формальные интерпретации о мире, языке. Поведенческий план коммуникативной личности характеризуется специфическим набором интенциональная и экстралингвистическая речь и паралингвистические средства коммуникации. Такие характеристики могут быть рассмотрены в социолингвистическом и прагмалингвистическом аспектах. К первой группе относятся мужские, женские, детские, взрослые речи, речи образованных и менее образованных людей, носителей и не носителей языка. Ко второй группе относятся реактивные, интерактивные, дискурсивные коммуникативные личности [17].

Ценностный план коммуникативной личности проявляется в норме поведения, закрепленной в языке. Нормы поведения обобщают и регулируют много специфического ситуации в общении и потому относятся к особо важным значениям, закрепленным в словах и фразеологизмах. Нормы поведения носят прототипический характер, мы учитываем знания о типичных действиях, установках, ожиданиях, реакциях и оцениваем реакции по отношению к типичным ситуациям. В то же время мы допускаем возможные отклонения от поведенческой нормы, и такие выбросы всегда содержат дополнительную характеристику участников коммуникации. Наконец, существуют поведенческие табу, нарушение которых вызывает негативную реакцию, и участники прекращают общение.

Поведенческие характеристики языковой личности – это совокупность вербальных и невербальных показателей, определяющих языковую личность как личность или как тип. В самом широком смысле, говоря о человеке в аспекте его коммуникативного поведения, мы имеем в виду прагмалингвистические парамет-

ры языковой личности, то есть рассматриваем общение как деятельность, имеющую мотивы, цели, стратегии и способы их реализации [7].

Важной характеристикой поведения языковой личности являются коммуникативные стратегии, реализуемые данной личностью [3; 18, с. 137]. Коммуникативные стратегии выражают цепочку решений говорящего, выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств или реализацию комплекса целей в структуре общения. Коммуникативные стратегии напрямую коррелируют с интенциями коммуникантов, если интенции носят глобальный характер, то мы имеем в виду собственно стратегии дискурса. Если мы говорим о достижении частных целей в рамках определенного жанра определенного типа дискурса мы говорим либо о локальных стратегиях, либо о коммуникативных тактиках. Поведенческие характеристики языковой личности прослеживаются в тех пресуппозициях, которые лежат в основе интерпретируемых и смысловых значений. Макаров М.Л. убедительно доказывает, что в современной прагмалингвистике понятие коммуникативных стратегий обнаруживает очень широкую вариативность в работах различных ученых: они говорят о стратегиях связности текста, пропозициональных, производственных стратегиях, а также сценарных и стилистических стратегиях [18, с. 138].

Проведенный обзор различных подходов к определению сущностных характеристик академического дискурса, а также теоретический анализ феномена языковой личности позволяет считать, что все выделенные аспекты применимы к анализу академического дискурса. Практическую реализацию академического дискурса можно рассматривать как результат взаимодействия таких компонентов, как языковое сознание, языковая личность, речевое поведение. Анализ академического дискурса также должен учитывать такие уровни, как вербально-семантический, когнитивный, прагмати-

ческий. Полагаем, что продуктивным будет изучение академического дискурса на основе тех или иных типологий языковой личности. Наконец, определенно эври-

стическим можно считать исследование академического дискурса, учитывающее ценностный и поведенческий аспекты языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власкова М.В. Языковая личность бывшего сельского жителя: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вят. гос. гуманитар. ун-т. Киров, 2012. 22 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 264 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2001. 208 с.
5. Олешков М.Ю. Основные параметры модели профессиональной коммуникации (на примере дидактического дискурса) // Социокультурные проблемы в образовании: межвуз. сб. науч. тр. М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. С. 62-71.
6. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвист. аспекты / Под ред. О.Б. Сиротининой. Ин-т рус. яз. и рус. лит. при Филол. фак. Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 179 с.
7. Berne E. The Games in which people play: psychology of human relationship. People who play games. Moscow: Progress, 1988. 162 p.
8. Cameron D. Working with spoken discourse. London: Sage, 2001. 206 p.
9. Gee J.P. An Introduction to Discourse analysis: Theory and method. London: Routledge, 1999. 169 p.
10. Halliday M.A.K., & Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 383 p.
11. Harris Z. Discourse analysis // Language. Vol. 28 (1). 1952. Pp. 1-30.
12. Horney K. The Neurotic Personality of Our Time. N.Y.: W.W.Norton & Co, 1937.
13. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context Continuum. London, 2009. 215 p.
14. Karasik V.I., Gillespie D. Discourse personality types // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 154. Pp. 23-29.
15. Klapp O.E. Symbolic Leaders. Public Dramas and Public Men. Chicago: Aldine, 1964. 272 p.
16. Potter J. Discourse analysis // In M. Hardy and A. Bryman (Eds). Handbook of data analysis. 2004. Pp. 607-624.
17. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. М.: Флинта, 2013. 224 с.
18. Макаров М.Л. 1998. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1998. 200 с.
19. Тибинько Н.Д. Содержание и границы понятий «текст» и «дискурс» // Филология и лингвистика. 2015. № 2(2). С. 12-14.
20. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: «Наука», 1974. 428 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vlaskova M.V. Jazykovaja lichnost' byvshego sel'skogo zhitelja: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. Vjat. gos. gumanitar. un-t. Kirov, 2012. 22 s.
2. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
3. Karaulov Ju N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Moskva: Nauka, 1987. 264 s.
4. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija». 2001. 208 s.
5. Oleshkov M.Ju. Osnovnye parametry modeli professional'noj kommunikacii (na primere didakticheskogo diskursa) // Sociokul'turnye problemy v obrazovanii: mezhvuz. sb. nauch. tr. M.: RIC MГОПУ im. M.A. Sholohova, 2006. S. 62-71.

6. Sedov K.F. Stanovlenie diskursivnogo myshlenija jazykovej lichnosti: Psiho- i sociolingvist. aspekty / Pod red. O.B. Sirotininoj. In-t rus. jaz. i rus. lit. pri Filol. fak. Sarat. gos. un-ta im. N.G. Chernyshevskogo. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1999. 179 s.
7. Berne E. The Games in which people play: psychology of human relationship. People who play games. Moscow: Progress, 1988. 162 p.
8. Cameron D. Working with spoken discourse. London: Sage, 2001. 206 p.
9. Gee J.P. An Introduction to Discourse analysis: Theory and method. London: Routledge, 1999. 169 p.
10. Halliday M.A.K., & Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 383 p.
11. Harris Z. Discourse analysis // Language. Vol. 28 (1). 1952. PP. 1-30.
12. Horney K. The Neurotic Personality of Our Time. N.Y.: W.W.Norton & Co, 1937.
13. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context Continuum. London, 2009. 215 p.
14. Karasik V.I., Gillespie D. Discourse personality types // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 154. Pp. 23-29.
15. Klapp O.E. Symbolic Leaders. Public Dramas and Public Men. Chicago: Aldine, 1964. 272 p.
16. Potter J. Discourse analysis // In M. Hardy and A. Bryman (Eds). Handbook of data analysis. 2004. Pp. 607-624.
17. Kashkin V.B. Vvedenie v teoriju kommunikacii: ucheb. posobie. M.: Flinta, 2013. 224 s.
18. Makarov M.L. 1998. Interpretativnyj analiz diskursa v maloj gruppe. Tver': Tversk. gos. un-t, 1998. 200 s.
19. Tabin'ko N.D. Soderzhanie i granicy ponjatij «tekst» i «diskurs» // Filologija i lingvistika. 2015. 2(2). S. 12-14.
20. Shherba L.V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'. Leningrad: «Nauka», 1974. 428 s.

Поступила в редакцию 25.11.2020.
Принята к публикации 01.12.2020.

Для цитирования:

Никулина Е.Г. Академический дискурс в аспекте языковой личности // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 92-98. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Nikulina.pdf>